

ЛАКУНАРНЫЕ ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ И ФОРМЫ В ОНТОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

© 2015 Е.В.Савицкая

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 30.03.2015

В статье рассматривается содержание и объем понятия 'лакунарная языковая единица / форма'. Сопоставляются альтернативные точки зрения по данному вопросу и на этой основе выявляется интралингвистический характер феномена лакунарности.

Ключевые слова: лакуна, лакунарная единица/ форма, межъязыковая эквивалентность.

Прежде чем обратиться к предмету нашего исследования, названному в заглавии статьи, следует разграничить значения терминов *лакуна* и *лакунарная единица / форма*. В лингвистике термин *лакуна*, в соответствии с его внутренней формой ('пробел, брешь'), по логике вещей, должен обозначать отсутствие той или иной единицы или формы в системе языка (языковая лакуна) или тексте (текстовая лакуна). В этом значении он употребляется многими лингвистами. Но вследствие метонимического переноса значения регулярно используется также в значении 'языковая единица / форма' (иногда – отсутствующая, иногда – присутствующая в языке или тексте, а иногда та и другая одновременно). В таком случае лакуна не может быть квалифицирована как отсутствие единицы / формы: отсутствие объекта и отсутствующий объект – разные вещи. Мы считаем необходимым развести эти два понятия и, в соответствии с исходным значением термина ('пробел, брешь'), называть лакуной отсутствие языковой единицы / формы, а что представляет собой лакунарная единица / форма, нам предстоит выяснить. Рассмотрим ряд трактовок лакунарной единицы / формы на предмет проверки их состоятельности.

(1) Лакунарными называют такие единицы и формы, которые присутствуют в одном языке, но отсутствуют в другом¹. Правомерна ли такая трактовка? Отвечая на вопрос, учтем дефини-

ции, приводимые в толковых словарях: *присутствовать / отсутствовать* значит не просто существовать / не существовать или находиться / не находиться где-либо, а находиться / не находиться в *положенном месте*. Нельзя сказать, что единицы / формы одного языка отсутствуют в другом; им там быть не положено, и они там просто не находятся. Значит, лакунарную единицу / форму нельзя определить как такую, которая присутствует в одном языке, но отсутствует в другом.

(2) Иногда лакунарные единицы / формы трактуются как такие, которые находятся в одном языке, но не находятся в другом². Но под это определение подпадают *все* единицы и формы всех языков: ведь каждая из них есть в своем языке, и ее нет в других языках (в них есть лишь ее эквиваленты, принадлежащие своим языкам). Приняв эту трактовку, пришлось бы считать, что *всякая* единица / форма является лакунарной, а значит, «в другом языке имеет пробел, ... т.е. лакуну»³. Но на самом деле пробел существует лишь для отсутствующего (недостающего) члена парадигмы, подобно тому, как на кухне есть специально отведенное место для кухонной плиты; а то, чего в языке просто нет, не может иметь в нем отведенной для него пустой ячейки, подобно тому, как на кухне нет специально отведенного места для автомобиля. В противном случае мы приходим к абсурду: получится, что в структуре каждого языка для всех единиц и форм всех других языков есть пустые ячейки нужной конфигурации, причем непонятно, как и с какой стати, они там возникли. Структура языка не безраз-

⁰ Савицкая Екатерина Владимировна, аспирант кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации. E-mail: lampasha90@mail.ru

¹ Байрамова, Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны / Л.К.Байрамова // Вестник Челябинского гос. ун-та. – 2011. – № 25 (240). – Вып. 58. – С. 22; Матханова И.П. Лакунарность в системе эмотивных средств русского языка / И.П.Матханова, Т.А.Трипольская // Лакунарность в языке, картине мира, словаре и тексте: Сб. науч. тр. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2009. – С. 6 – 16.

² Огурцова, О.А. К проблеме лакунарности / О.А.Огурцова // Функциональные особенности лингвистических единиц: Сб. науч. тр. Вып. 3. – Краснодар: Изд-во Кубанского гос. ун-та, 1979. – С. 79.

³ Байрамова, Л.К. Лингвистические лакунарные единицы и лакуны – С. 22.

мерна, она не может вместить все единицы и формы всех остальных языков.

Ячейка в парадигме – вещь совершенно определенная; ее наличие и ее конфигурация обусловлены строением парадигмы, а оно, в свою очередь, детерминировано свойствами членов парадигмы – единиц данного, а отнюдь не другого языка. Этот тезис согласуется с фундаментальным учением де Соссюра о ценности элемента в системе, которая обусловлена его местом в системе вообще и конкретной парадигме в частности, а также совокупностью его отношений с другими членами парадигмы.

Ячейка не может сформироваться в парадигме лишь потому, что в каком-либо другом, произвольно взятом языке имеется какая-то единица или форма. Такая ячейка иллюзорна; это плод воображения ученого, пытающегося мысленно вставить единицу или форму одного языка в структуру другого языка. Но этот мысленный эксперимент не способен реально образовать ячейку в какой-либо парадигме какого-либо другого языка.

Единица или форма, заимствованная из языка А в язык В, отвоевывает себе место, «расталкивая локтями старожилов» и в той или иной мере перестраивая парадигму; но нет оснований утверждать, что ячейка (да еще и требуемой конфигурации) была каким-то образом заготовлена для нее заранее. Таким образом, лакунарную единицу / форму нельзя определить как такую, которая есть в одном языке, но которой нет в другом.

(3) Иногда пишут, что единица / форма языка А «образует лакуну ... в языке В»⁴. Но слово *образует* подразумевает активное воздействие единицы / формы языка А на структуру языка В. Само по себе наличие единицы / формы в языке А не может быть расценено как воздействие на язык В. Что же касается заимствования, в ходе него единица / форма языка А обуславливает появление нового элемента в языке В, но ячейка для него появляется в момент заимствования и не пустует ни минуты, а значит, это не лакуна. Ни до, ни после заимствования единица / форма языка А не образует пробел (лакуну) в языке В. Значит, лакунарную единицу / форму нельзя оп-

ределить как такую, которая принадлежит одному языку и образует лакуну в другом.

(4) Иногда понятие 'лакунарная' уравнивают с понятием 'безэквивалентная', именуя лакунарной ту единицу / форму языка А, у которой нет эквивалента в языке В⁵. Но слово *лакуна* означает, прежде всего, 'отсутствие'; значит, лакунарный элемент – это отсутствующий элемент языка, а безэквивалентная единица / форма присутствует в языке. Если же трактовать слово *лакунарная* как 'обуславливающая отсутствие эквивалента в другом языке', то этот вопрос уже обсуждался в пункте 3: сам по себе факт наличия единицы / формы в одном языке никак не влияет на структуру других языков.

Значит, лакунарную единицу / форму нельзя определить как такую, которая принадлежит одному языку и у которой нет эквивалента в другом языке.

(5) Иногда лакунарным именуют виртуальный (отсутствующий) эквивалент единицы / формы другого языка. Что ж, в ряде случаев его можно себе представить. Так, многие английские существительные – имена деятеля, построенные по словообразовательной модели *Rer (giver* 'тот, кто дает', *taker* 'тот, кто берет', *spanker* 'тот, кто шлёпает', *kicker* 'тот, кто пинает / лягает', *cinema-goer* 'тот, кто ходит в кино' и т.п.), не имеют русских лексических эквивалентов с агентивным суффиксом (**даватель*, **братель*, **шлёпальщик*, **пинальщик*, **киноходец* и т.п.). Это обусловлено тем, что русская речь в целом более «глагольна», чем английская: отглагольному существительному в функции подлежащего либо предикатива составного именного сказуемого русская языковая норма предпочитает глагольное сказуемое.

Отсутствие у многих русских глаголов субстантивных дериватов с суффиксом деятеля вызвано внутриязыковой причиной. Например, английской нормативной формулировке *He is a generous giver at restaurants* (букв. 'Он – щедрый даватель на чай в ресторанах') соответствует русская нормативная формулировка *Он щедро дает на чай в ресторанах*. Это собственно русская языковая лакуна; английский язык здесь ни при чем. Лакунарная единица / форма – недостающий член парадигмы, выявляемый исходя из строения данного языка.

Правда, в каких-то случаях лакунарная (виртуальная) единица / форма одного языка может оказаться эквивалентна реальной единице / форме другого (произвольно взятого) языка. Но

⁴ Чан Тхи Нау. Лингвокультурологический потенциал константы *береза* в курсе русского языка для вьетнамских студентов / Чан Тхи Нау // Известия Российского гос. пед. ун-та им. А.И.Герцена. – 2011. – № 130. – С. 175; Эпштейн, М.Н. Есть ли будущее у причастий будущего времени? / М.Н.Эпштейн // Лингвистика и поэтика в начале III тысячелетия: материалы междунар. науч. конф. – М.: Ин-т русского языка РАН, 2007. – С. 259 – 266.

⁵ Плеухова, Е.А. Лексическая лакунарность и ее отражение в переводе: дис...канд. филол. наук: 10.02.20 / Плеухова Елена Алексеевна. Казань, 2001. – 178 с. – С. 4.

эта эквивалентность не является существенным свойством лакунарной единицы, подобно тому, как случайное портретное сходство итальянского короля Умберто с миланским трактирщиком не было существенным свойством короля. Это только внешнее обстоятельство; а раз так, оно не может лечь в основу дефиниции. Можно определить короля как того, кто правит страной, но нельзя определить короля как того, кто похож на трактирщика, т.к. это несущественный признак короля. Точно так же лакунарную единицу / форму можно определить как отсутствующий элемент языка, но нельзя определить как отсутствующий элемент, похожий на элемент другого языка. Даже если он и в самом деле похож (эквивалентен), это внешнее сходство не является его дефиниционным признаком.

(6) Иногда определение лакунарная относят не к виртуальной единице / форме, а к ее реальному эквиваленту в каком-то другом языке – например, не к русскому виртуальному слову **даватель*, а к английскому реальному слову *giver*. Утверждается: в русском языке для него существует пустая ячейка, а следовательно, английское слово *giver* является лакунарным по отношению к русскому языку. Но дело в том, что эта ячейка существует *не для него*. Эта ячейка эндогенна и не имеет никакого отношения к другим языкам. Можно, конечно, мысленно вставить английское слово *giver* в пустую ячейку русской словообразовательной модели *Rтель*; но что нам дает этот мысленный эксперимент в лакунологическом плане? Единица языка А без эквивалентна по отношению к языку В независимо от того, есть ли в языке В на этом участке лакуна или нет.

Подчеркнем еще раз: безэквивалентная единица в языке А и лакуна в языке В существуют отдельно друг от друга; бывает, что безэквивалентная единица в языке А есть, а лакуны в языке В на данном участке нет. Как верно отметил Ч.Филлмор⁶, всякое слово существует в языке не само по себе, а в составе лексического поля, когнитивным субстратом которого выступает фрейм, имеющий ячейку для каждого члена поля, в том числе и для данного слова. Если в языке нет какого-то лексического поля, то нет и соответствующего фрейма, а значит, нет и ячейки (лакуны) для данного слова.

Например, в русском языке есть термин *катет*, безэквивалентный по отношению к языку дикого племени южноамериканских индейцев

пираха; но в языке пираха нет лакуны (ячейки) для эквивалента русского слова *катет*, поскольку в нем нет понятийно-терминологического аппарата геометрии Евклида, и вставлять этот эквивалент в языке пираха некуда. Значит, русское слово *катет* не имеет в языке пираха ячейки (лакуны) для своего эквивалента. Поэтому лакунарную единицу / форму нельзя определить как такую, у которой отсутствует эквивалент (т.е. имеется лакуна для него) в другом языке.

Мы предвидим возражение: если сравнить русский язык не с примитивным языком пираха, а с цивилизованным английским языком, который, по Б.Уорфу⁷, принадлежит к средневропейскому стандарту, окажется, что в нем, как и в языке пираха, нет устойчивого названия для катета (катеты по-английски называются речевым оборотом *sides about the right an gleofatriangle* 'стороны прямого угла треугольника'), но терминсистема геометрии Евклида в нем есть, а значит, есть и ячейка (лакуна) для эквивалента русского слова *катет*. Ответим: это действительно так, однако русский язык здесь ни при чем. Аппарат Евклидовой геометрии принадлежит английской лингвокультуре точно так же, как и русской, и немецкой, и любой другой, в которой имеется устойчивое наименование для катета. Значит, эта *английская* лакуна устанавливается по отношению к *английскому* геометрическому аппарату и, следовательно, она не носит межъязыкового характера. Этимологически английская языковая лакуна.

Подведем итоги. Лакунарную единицу / форму нельзя определить как такую, которая *в другом языке* (1) отсутствует; (2) не находится; (3) имеет / образует лакуну; (4) не имеет реального эквивалента; (5) является виртуальным эквивалентом; (6) имеет виртуальный эквивалент. Одним словом, единица / форма одного языка *ни в каком смысле* не может называться лакунарной относительно другого языка. При определении лакуны другие языки оказываются ни при чем. Межъязыковая трактовка лакуны вызывает возражения, ибо ведет к вышеописанным противоречиям.

Сопоставление элементного состава языков – важное и актуальное направление лингвистических исследований. Но, на наш взгляд, наименование лакунология к нему не подходит. Изучение безэквивалентных единиц и форм, по нашему мнению, следовало бы назвать лингвистической эндемистикой. Что касается отрасли языкозна-

⁶ Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч.Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике: Сб. науч. тр. Вып. XXIII. – М.: Прогресс, 1988. – С. 53.

⁷ Уорф, Б.Л. Отношение норм поведения и мышления к языку / Б.Л.Уорф // Зарубежная лингвистика. – Вып. I. – М.: Прогресс, 2002. – С. 58 – 91.

ния, именуемой лакунологией, в ее рамках, по нашим представлениям, должны изучаться причины существования лакун в языке, их особенности на разных уровнях строения языковой системы, соотношение реального и потенциал-

ного в языке и т.п., т.е. вопросы, не носящие межъязыкового характера. Это соответствует точному и непротиворечивому определению понятия 'языковая лакуна'.

LACUNARY LANGUAGE UNITS AND FORMS IN THE ONTOLOGICAL ASPECT

© 2015 E.V.Savitskaya[°]

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The article deals with the content and scope of the concept of lacunary language unit / form. Alternative views on the subject are analyzed. The intralinguistic character of language lacunae is ascertained.

Key words: lacuna, lacunary unit / form, interlinguistic equivalence.

[°] Ekaterina Vladimirovna Savitskaya, Postgraduate of Department of English philology and cross-cultural communication. E-mail: lampasha90@mail.ru